

Ячмень Виталий

Необходимая цена

Они ГОТОВЫ
ПЛАТИТЬ
ВАШИМИ
ЖИЗНЯМИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Виталий Ячмень
Необходимая цена

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Ячмень В. И.

Необходимая цена / В. И. Ячмень — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Обычный день в харьковском метро оборачивается кошмаром для сотни человек, оставшихся под завалом. Взрыв в переходе обрушил последнюю надежду на спасение, а люди в военной форме добавили хаос в происходящее. Бывший сотрудник службы безопасности и пара молодых ребят узнают истину, но кто сказал, что она им открылась случайно? Содержит нецензурную брань.

© Ячмень В. И., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Игрушечный медвежонок, стараясь зацепиться за платформу подранной лапкой, упал на рельсы. Детский крик обрушился на головы пассажиров, собравшихся в это утреннее время на станции метро «Метростроителей».

– Коленька, я же говорила тебе, держать игрушку покрепче, – молодая женщина в сиреновом платье смотрела на медвежонок, покачивая головой. – Что же нам теперь делать?

Она огляделась по сторонам, намереваясь найти ответ на заданный вопрос, но около сотни человек оставались безучастными, продолжая заниматься своими делами. Её взгляд попал на парня, стоящего недалеко у них за спиной. Футболка, спортивные штаны и кеды – всё казалось большим на этом шуплом человеке. Он огляделся по сторонам, делая вид, что не понимает выпавшую ему участь, но, не найдя поддержки, показал большим пальцем назад.

Женщина проследила за движением и снова посмотрела ему в глаза. Её вопрос читался без слов: куда вы показываете?

– На сколько я знаю, сотрудники станции должны доставать упавшие на рельсы вещи. У моего друга была такая ситуация. Правда, он уронил шапку, но для них разницы быть не должно.

Парень засунул руки в карманы и оглянулся на эскалатор, уносивший наверх людей из прибывшего поезда. Кто-то из них скоро доберётся домой, покинув через мгновение станцию, а кому-то ещё идти на переход, отправляясь дальше по своим делам. Он завидовал обеим категориям пассажиров, ведь сейчас эта мамаша не смотрит своим сверлящим взглядом ни на кого из них. Её сын, удерживаемый за руку от прыжка за своим медведем, продолжал плакать, сняв с головы лёгкую кепку. У парня сразу возникла ассоциация с людьми, смотрящими в гроб или могилу – они также мнут вспотевшими руками шапки. Пару раз в жизни присутствуя на похоронах, он удивлялся этому автоматизму у собравшихся мужчин. Почти все они оголяли головы, словно действуя по команде. По лицам и движениям рук казалось, что собравшимся стыдно перед умершим. Возможно, кто-то спал с его супругой, а кто-то не вернул ему некую сумму денег и теперь стыдился своих мыслей о выпавшем шансе оставить их у себя. Кто знает, с чем это было связано, но мальчик стоял точно с таким же выражением лица, и кепка в его руке, понемногу перебираемая пальцами, была прижата к груди.

Женщина продолжала молча смотреть на своего собеседника. Парень почувствовал, как под её взглядом, у него что-то ломается внутри. Ну, хорошо, он сделает это. Но не ради неё и не ради её сына. Просто у него нет сил смотреть, как пацан стоит со своей кепочкой в руках, хороня плюшевого медведя.

– Если хотите, я могу сходить за ними. Здесь недалеко, – расплывшись в улыбке, он снова встретился взглядом с глазами женщины. Показалось, что вместо благодарности, в них светятся совсем другие слова.

«Наконец-то ты согласился. А я уже думала, придётся тебя уговаривать», – говорили замкнутые губы, расплываясь довольным пятном помады по лицу.

«Только бы не скривиться от отвращения...» – он развернулся на месте, стараясь забыть огромный рот мамы-мальчика-на-похоронах. Вообще, нужно постараться поскорее забыть всю эту встречу. Сейчас он поднимется на эскалаторе наверх, поговорит с работницей станции и спустится на другом эскалаторе вниз. Спасительная техника высадит его с другой стороны от приставучей женщины, которой суждено превратиться в проблему станционных служб. Ничего страшного, десять минут ничего не испортят в его жизни. Хотя, если бы он не засмотрелся с пошлыми мыслями на девушек, стоявших почти у самого тоннеля, ушедший поезд уже нёс бы его навстречу обыденной жизни.

Парень чувствовал взгляд на своей спине. Он готов поклясться, что к нему добавился ещё один. Для того, чтобы понять, что мальчик смотрит с надеждой ему в след, можно и не оборачиваться – плач прекратился, а мамаша заговорила нарочито громко, чтобы слышали все:

– Видишь, Коленька, остались ещё настоящие мужчины, не то что твой отец...

Дальше он ничего не услышал, так как эскалатор понёс его вверх, навстречу спасению от женщины и её сына.

Несколько студентов, показывая друг другу фотографии на телефонах, проводили «спасителя» взглядом. Кажется, в их глазах присутствует насмешка. Ну и пусть. Спасение близко – всего-то в нескольких десятках метров.

Эскалатор, стремящийся вверх, резко остановился. Его собрат, несущий несколько человек вниз, поступил также. Новая партия пассажиров, пребывающая на нём на станцию, прокатилась вниз несколько ступенек. В тот момент, когда свет отключился, крик страха и удивления повисли в воздухе. Люди погрузились в непроглядную тьму. Парень, мечтавший о скорой встрече с работниками станции, приоткрыл рот. Несколько всплешек озарили пространство у его цели, и, почти мгновенно с ними, три взрыва сотрясли воздух.

Где-то плакал мальчик, так и не дождавшийся спасения своей игрушки. Кто-то звал полицию, угрожая расправой над неведомыми виновниками произошедшего. Люди не понимали, что произошло, но потеря привычного порядка отозвалась на всех одинаково – станция «Метростроителей» погрузилась в перемежаемый паникой ужас.

Он стоял на той же ступеньке, где его застала остановка эскалатора. Двигаться и сходить с места не хотелось. Надежда, что он скоро откроет глаза и окажется в своей постели, всё ещё тлела в груди.

Внизу были крики, а сверху, где ещё совсем недавно что-то взорвалось, царил почти полная тишина. Несмотря на сквозняк, несший вниз запах гари, капля пота стекала со лба на горбатый нос. Присев, Тимур Игнатьев, планировавший принять косвенное участие в спасении медвежонка, протянул трясущуюся руку к носу. Капля оставила на ней мокрый след. Показалось, что в размазанную по лицу влагу, добавлено что-то ещё. Оно было липким и скатывалось между пальцами. В темноте разглядеть незнакомую субстанцию не удавалось, но в голове кружилась одинокая мысль, решившая всё за незрячие глаза – пепел или пыль от взрыва. «Это не пыль. Страх с потом прилипли к твоим пальцам, засев даже под ногтями. Эта субстанция – страх», – перепуганный мозг не оставлял шансов сохранить мужество и выдержку.

Тимур не слышал шагов позади себя. Лёгкие стоны и ругательства упавших людей казались естественными. Странно, но все эти люди также, как и он, продолжали находиться на своих местах. Неужели, их посеколо осколками от взрыва? Тогда почему он не пострадал? Игнатьев аккуратно провёл рукой по голове. Коротко стриженные волосы привычно закололи в ладонь. Голова такая же липкая от пота, но это точно не кровь. Он помнил, как в юности упал с велосипеда и рассёк голову. Тогда же он заработал и два рваных шрама, до сих пор украшавших локти. Кровь, тёплая и вязкая, медленно стекала по вискам, капая на асфальт и разломанный велосипед. Нынешняя жидкость от неё отличалась не только на ощупь, но и на вкус. «Главное, что голова целая!» – любил говорить отец. Когда Тимур пришёл домой, притащив окровавленными руками велосипед, отец не смог вымолвить коронную фразу. Измазанное лицо сына вбило ком в горло родителя, остановив собою неуместные слова.

На животе тоже не нашлось кровавых отверстий. Руки-ноги двигаются, значит, есть шанс выбраться. Жаль, что так и не удалось около года назад попасть на занятия с ребятами из клуба по выживанию в экстренных ситуациях... Что теперь нужно делать? Аккуратно пойти вниз, чтобы не зацепиться за трупы? Хорошо, что люди, оставшиеся на станции, не додумались нестись наверх, а то этой волной могло смыть не только его, но и коллег по несчастью, оказавшихся в ненужный момент на эскалаторе.

Интересно, можно ли подсвечивать телефоном? Тимур покрутил в руке старый смартфон и отправил его на прежнее место. Убрав руку от кармана штанов, он погладил скрывшийся

там аппарат и сделал неуверенный шаг вниз. Людям на платформе хорошо – если здесь есть снайперы, то мелькающие внизу светящиеся экраны они не заметят. Рука привычным движением снова потянулась за телефоном. Игнатьеву даже пришлось качнуть пару раз головой, чтобы выгнать из неё навязчивую мысль позвонить родителям. Он сел на нижнюю ступеньку и посмотрел наверх – отсюда он не так заметен, но лучше не рисковать. Интересно, знают ли родители о случившемся в метро? Почему никто не звонит? Неужели нет связи?

– Эй, мужик, что там наверху? – раздавшийся голос заставил Тимура завалиться спиной на ступеньки. Маленький рюкзак мешал растянуться как можно ниже, но лучше так, чем с пульей в затылке. Сейчас этот говорливый привлечёт к себе внимание, и тогда шанса не будет ни у кого. Голос, прорвавшийся снизу, наталкивал только на один вывод: на эскалаторе ещё есть живые. Хорошо, а то мысль о перешагивании через трупы на пути к людям, Тимура не радовала. Но зачем он заговорил в такой ненужный момент?

– Тише, – зашептал Игнатьев. – Лучше помолчите.

Он не видел своего собеседника, но слышал шелест его одежды. Следующее действие Тимур предугадал заранее, продолжая предпринимать попытку вжаться в пол. Он придвинулся ближе к стене эскалатора как раз в тот момент, когда луч фонарика, имеющегося в большинстве мобильных телефонов, высветил его из темноты. Ситуация была дурацкой – человек видел Тимура, а он, идиота, выдавшего их положение, не видел. Предательский свет, такой нужный всему живому в нормальных условиях, стал отличной мишенью, показав две притаившихся на эскалаторе цели. Игнатьев мысленно попрощался с родителями и закрыл глаза. Сейчас будет выстрел. Вот, он почти его уже услышал...

– Паря, что с тобой? Ты отрубился? – вместо выстрела раздался знакомый голос. Самое страшное, что голоса появились отовсюду. Даже над ним заговорила девушка, которая ехала в нескольких ступеньках вверх. Она почти достигла верхней платформы, и сейчас поднималась на ноги, стараясь держаться за поручень.

Тимур продолжал лежать, всем своим видом показывая, что его добивать не стоит. Если животным в дикой природе этот навык позволяет спасти жизнь, то почему ему не попробовать спастись таким образом?

Снизу кто-то тряс за ногу, продолжая без остановки говорить. «Отстаньте, не видите – я умер. Умер». Удар по щеке заставил разжать плотно закрытые веки.

– Живой, – женский голос с радостью зазвенел недалеко от уха. – А я уже испугалась. Показалось, что он умер.

Девушка говорила, направив взгляд вниз. Похоже, вместе с говорливым мужчиной с нижних ступенек, они решили привести в чувства своего соседа по несчастью.

– Ай, – проговорил Тимур, глядя в освещённое лицо девушки. – Вы зачем меня ударили?

Он продолжал лежать, убрав тело с возможной линии стрельбы. Фонарик мужчины с нижних ступенек, продолжал освещать Игнатьева и ударившую его девушку. Фантазия любезно показала, что произойдёт с её острым носиком и длинными волосами, при попадании в них пули. Тимур сморщился от увиденного, но глаза решил не закрывать – могут ударить ещё раз. Тем более, сейчас он прикрыт от стрелков спиной незнакомки. Звучит не очень мужественно, но лучшего варианта в этот момент он не видел.

– Извините. Так показывают в кино, – девушка неловким движением откинула волосы назад. – Ещё раз, извините.

Она села на ступеньку прямо за его головой. Острый нос покрыли несколько слипшихся прядей волос, выдающих волнение незнакомки. Отражающийся в глазах свет фонарика делал её похожей на каменную статую.

– Да чего ты с ним сюсюкаешься? – раздался голос с нижней ступеньки. – Ты мужик или нет? Вставай, поможем девушке. Может, ещё кому-то помощь нужна, а ты разлётся, как

на пляже в солнечный день. Красавица, ты была ближе кверху, может, заметила, что там так сильно хлопнуло?

Фонарик в телефоне засветился ближе, выдавая поднимающегося по эскалатору человека. На мгновение свет опустился, показав старческое лицо. Тимура удивило увиденное, так как голос был молодым и больше пятидесяти незнакомцу он бы не дал. Сейчас же, он видел лицо старика, не меньше семидесяти лет отроду. Силуэт держался молодо, показывая крепкую статью и отличную выправку.

– Я ничего не успела заметить. Там была вспышка... Остановился эскалатор... Я упала на ступеньки и ударилась головой.

Только сейчас Тимур понял, что волосы девушки были мокрые не от пота. Тяжёлая капля крови, свисающая с длинной пряди, готовилась сорваться вниз. Бледный свет телефона делал всё вокруг белым, смазывая настоящие цвета.

– Дай посмотрю, – старик остановился рядом с ней и посветил на голову. – Царапина. Поверь боевому офицеру, видевшему десятки рваных ран, жить будешь ещё долго и умрёшь не от этой маленькой ранки.

Он сел рядом с Тимуром, и тот решил приподняться, прикрываемый соседями с двух сторон.

– Меня Женя зовут... Ну, это так, на всякий случай.

– Очень приятно, Женя, – старик повернулся к ней вполоборота. – Олег Петрович Федосеев. Можете называть просто Петровичем. А тебя как, сосед?

Тимура не особо интересовали его «соседи» по эскалатору, что он и показывал всем своим видом. Он видел мелькавшие внизу экраны телефонов, прислушивался к звучащим со станции голосам и делал свои выводы. Самый важный из них был неутешителен: люди снизу не могли дозвониться своим родственникам. Сбой случился сразу у всех операторов, или это особенность только одного из них, Тимуру разобраться не дали, так как Олег Петрович начал трясти его за плечо.

– Тебя что, контузило? – старик заглядывал ему в глаза, а свет фонарика заставлял жмуриться. – Видел я контуженых – ты явно не из их числа. Да и хлопнуло ближе к Жене, а с ней, похоже, всё в порядке. Женя, вы как?

– Я в норме, – дёрнулась девушка, готовая тут же подняться на ноги. Рука Олега Петровича обхватила её талию, придвигая к себе поближе.

– Лучше посидите. Рана на голове небольшая, но я бы не рекомендовал резко вставать.

– Хорошо, – Женя снова опустила лицо вниз, как будто искала тайный смысл в картинке из ступенек.

Тимур понял, что отвертеться от назойливых соседей не удастся и примирительно качнул головой:

– Тимур. Игнатьев. В армии не служил, но могу предположить, что голову с линии обстрела лучше убрать.

Олег Петрович медленно посмотрел в сторону верха эскалатора. Он просидел в такой позе несколько секунд, после чего, усмехнувшись, снова потряс Тимура за плечо.

– Теперь я понял, почему ты лежишь всё время. Могут и стрельнуть, но тут линия обстрела плохая. Придётся спускаться ниже, а тогда твоё лежание на ступеньках не поможет. К тому же, я бы кинул гранату. Но это так, чтобы крыс распугать – пуля дешевле.

Женя тоже посмотрела назад и часто закивала. Тимур догадался, что она не поняла, о чём говорят мужчины, но таким образом решила поддержать их разговор. Он приподнялся на локтях и встретился с насмешливым взглядом Олега Петровича. Придётся вставать, иначе этот старикашка будет продолжать над ним издеваться.

– Надо идти вниз, – Тимур достал свой телефон и, наклонив его на бок, посмотрел на экран. Сеть лежит. Идея позвонить родителям отошла на задний план.

– Зря экран прячешь, – Олег Петрович помогал подняться Жене. – Если сверху кто-то и смотрит, то он уже засёк мой телефон, а также телефоны наших остальных собратьев по несчастью.

– А я, может, от вас его прячу. Может, мне не хочется, чтобы вы читали на нём предназначенную для вас информацию.

– Ну, как скажешь, – Олег Петрович с Женей уже стояли на ногах. Девушка слегка покачивалась, но на удивление крепкие руки старика не давали ей упасть. – Звонить родным или девушке – это не стыдно. Тем более, после такого. Ну, что расселся? Пошли.

Тимуру пришлось вставать, параллельно выравнивая на спине рюкзак – он не любил, когда содержимое его верного спутника съезжало в сторону.

– Пошли, – дрогнувшим голосом проговорил парень, осознавая, что стоит первым.

Маленький отряд двинулся вниз. Там уже перестали звучать крики, а отблески телефонов успели раствориться в темноте.

По дороге им пришлось включить в свою группу троих человек, ещё не успевших самостоятельно спуститься вниз. Новая тройка находилась в нескольких метрах ниже: два парня пытались помочь девушке, повредивший ногу. Она, тихонько постанывая, держалась правой рукой за подставленную руку одного из парней. Их третий товарищ, неловкими движениями трясущихся рук, ощупывал повреждённое место. Если бы не травма девушки, то на данный момент на эскалаторе оставались бы только трое человек во главе с Тимуром.

– Потерпи, сейчас Сергей всё сделает, – услышал голос Тимур, спускающийся первым. – Серёга, не тяни резину! Что там?

– Не пойму. Нога опухла, но я в таком не специалист. Будет плохо, если сломала. Оля, тут больно?

Девушка вскрикнула и ещё сильнее вцепилась в руку парня. Тот прикрыл глаза и вымученно улыбнулся.

– Что же ты делаешь, ирод? – Олег Петрович посадил Женю на ступеньку и спустился к Тимуру. – А если там действительно перелом? А ну, дай я посмотрю. Всё-таки, я ещё не настолько старик, чтобы не помочь девушке в беде.

Тимур не видел лиц ребят, но был уверен, что они вытянулись, так же как и его собственное. Он посмотрел на Олега Петровича, стараясь удержать стремящиеся нахмуриться брови. В том, что старик сейчас улыбается, у Тимура не было ни капли сомнения – голос Олега Петровича выдавал его настроение с головой.

Что удивило ещё больше, так это реакция парней. Тот, в которого вцепилась Оля, кивнул, а его напарник спустился вниз на одну ступеньку. Похоже, они решили довериться незнакомцу в непривычной для себя ситуации.

Но каков Олег Петрович! Так смело и дерзко общаться с незнакомыми людьми, пусть даже и в своём городе! Да, надо держаться поближе к этому старику и откинуть все привычные ярлыки по поводу старости. Тимур смотрел, как уверенной походкой его новый знакомый идёт вниз. Вот Олег Петрович прошёл мимо первого парня, являющегося опорой для девушки. В темноте показалось, что тот оглянулся на поравнявшегося с ним старика и проводил его взглядом. Второй мялся на своей ступеньке, не зная, как поступить, но в темноте были отчётливо слышны его шаги. Он зашаркал по ступенькам, окончательно уступая своё место незнакомцу. Фонарик в телефоне Олега Петровича на мгновение высветил его и тут же сместился на лежащую девушку.

Не зная куда себя деть, Тимур сел рядом с Женей, держащейся руками за голову.

– Ну-с, девушка, рассказывайте, что вас беспокоит. Извините, я не врач, но кое-что понимаю в человеческом теле.

Он сидел на корточках перед девушкой и медленно ощупывал её ногу. Она вскрикнула, как сделала это минуту назад, и Олег Петрович качнул головой. Его седые волосы виднелись в свете телефона стоящего внизу парня, отсвечивая хорошей мишенью. Тимур оглянулся назад, выискивая красные точки лазерных прицелов, которые видел неоднократно в различных боях. Но сверху было пусто, а внизу снова вскрикнула девушка, вынуждая перевести внимание на неё.

– Что вы делаете? – раздался голос за спиной Олега Петровича

– Хочу, чтобы ей было легче. Да и вам не так сложно будет с ней управляться. Всё и без слов понятно. А ну-ка, подсоби мне.

Парень огляделся в поисках места, куда можно положить телефон. Он мялся перед желанием определить его на ступеньки, так как мог раздавить при неловком движении, но Олег Петрович уже дергал его за рукав.

– Не спи. Она же не спит, и ты себе не позволяй. Откуда знаком с девушкой?

Парень замешкался и только теперь Тимур понял, что тот стесняется.

– Это Оля. Моя сестра. Мы знакомы с самого детства.

– Логично, – похлопал его по плечу Олег Петрович. – Не волнуйся. Сейчас поможем твоей сестре. Тебя как зовут?

Тимур наблюдал, как расслабляется парень. Он становился ровнее, руки переставали искать спасение в карманах спортивных штанов, а голова, успокоившись, нацелилась прямо на говорившего.

– Сергей, – уверенно проговорил парень. – Мы студенты.

– Все трое? Это хорошо, – снова хлопнул его по плечу Олег Петрович. – Это очень хорошо. Наш город молодой и студентов в нём много. Так что, я рад оказаться в компании таких замечательных жителей нашего города. Ты не удивляйся мне и моим словам. Я, временами, могу заговариваться, но это ненадолго. Давай, возьми её здесь.

Свет окончательно перестал показывать происходящее внизу, и Тимур вздохнул, не имея возможности наблюдать за действиями людей. Олег Петрович с Сергеем тихонько шумели внизу, перейдя на шёпот.

Тимура удивляла гробовая тишина, льющаяся потоками сверху. Голова постоянно готовилась повернуться назад, но какая-то невидимая сила заставляла держать её прямо. «Это страх. Невидимый и липкий. Проступивший каплями пота на твоей голове и спине. Они тоже липкие. Но лучше не смотри назад. Там могут быть они...» – от последней фразы он дёрнулся и в этот момент снизу снова вскрикнула девушка.

– Вот, теперь всё будет хорошо, – усмехнулся Олег Петрович. – Я бы ей ещё и ногу зафиксировал...

– Надо шину наложить? – спросил парень, за которого держалась Оля.

– Не помешает, – снова посмеиваясь сказал Олег Петрович.

– А из чего?

– Ну, как из чего? Из подручных материалов, как и учат все книги по оказанию первой медицинской помощи. Вот, к примеру, у вас лыжи есть?

– Дома...

– Вот! – не унимался Олег Петрович. – Вы сможете наложить шину дома. У меня тоже на балконе в хламе закопаны. Может, придёт время – пойду партизанить на них. А здесь нет такого. Тимур, ты лыжи не захватил с собой в рюкзаке? Или, быть может, у тебя там вода есть? Оля она сейчас не помешает.

– Лыжа? – Тимур приподнялся с места.

– Почти. Я говорю, вода в рюкзаке у тебя найдётся?

– Да, – Тимур кивнул, понимая, что его движение всё равно останется незамеченным.

– Вот и дай её девушке. И про Женю не забывай. А потом и мы с Серёгой попьём. Да, помощник?

Он снова хлопнул парня по плечу и тот рассмеялся. Напряжение Сергея ушло, подгоняемое уверенностью Олега Петровича. Он хлопнул по спине старика, и они оба уселись на ступеньку, посмеиваясь над ситуацией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.